

16.05.2002

[Григорий Ревзин // Коммерсантъ](#), 16.05.2002

Новая русская элита

Вчера в Центральном Доме Художника открылась Арх-Москва - главная выставка современной российской архитектуры. Дом художника забит архитектурой по самое некуда, и качество выставленного материала говорит о том, что в русской архитектуре наступило другое время. Русские архитекторы изжили большинство своих комплексов и теперь спокойно размышляют над тем, где бы найти какую-нибудь проблему.

Традиционно Арх-Москва -- это выставка, где ожидаешь какой-нибудь несостоятельной сенсации. Чувствуя определенную ответственность перед главной архитектурной выставкой, кто-нибудь из архитекторов всегда готовил там что-нибудь такое, что явно не состоится, никогда не будет построено, но при этом должно цеплять. Это была стратегия, основанная на идее непризнанности настоящего художника, стратегия противостояния наличному положению дел.

Не то, чтобы на нынешней Арх-Москве этого совсем нет. В вестибюле ЦДХ выставлены гигантские полотна Кирилла Челушкина, которые с заметной отсылкой к графике Якова Чернихова, изображают небоскребы едва что не в натуральную величину. Когда выставка открывается такими масштабными мистическими утопиями, в залах ожидаешь увидеть Бог знает что. Не тут-то было. Главной сенсацией нынешней Арх-Москвы является совершеннейшее спокойствие архитектурной общественности. Никто не непризнан, никто ни за что и ни с кем не борется, все демонстрируют стратегию самостояния без противников.

При этом уровень экспозиций демонстрирует такую степень респектабельности, которой раньше, пожалуй, не было. Это касается прежде всего коммерческой зоны экспозиции. Раньше фирмы, торгующие мебелью, сантехникой, электрикой или еще чем-то, создавали стенды, так или иначе напоминающие торговые павильоны. Теперь перед нами только имиджевые стенды, которые сами по себе являются произведениями дизайнерского искусства. Некоторые из них -- как, скажем, стенд "Станции Дизайн" -- представляют собой просто визуальные аттракционы: внутрь стенда нельзя попасть, это глухой ящик с узкой щелью красного стекла, в котором видны фантастические виртуально-органические ландшафты. Народ облепляет эти смотровые щели, и со стороны это производит сильное впечатление -- стенд коммерческой фирмы, который облеплен людьми, желающими, но не могущими туда попасть, чтобы посмотреть непонятно что.

Самое интересное нововведение Арх-Москвы на любой западной выставке является если не отстоем, то уж никак не полем для сенсацией. Это "Зал Славы" -- выставка 39 лучших российских архитекторов, которым было предложено выставить "их любимую вещь". То есть любое их произведение по собственному выбору. Сенсация это потому, что до сих пор ни одна русская архитектурная выставка не признавала у нас наличия элиты. Каждая из них устроена как конкурс -- архитекторы выставляются, жюри их судит. Эта стратегия в принципе означала, что никакой элиты у нас нет, напротив, каждый раз мы все переигрываем заново, что вполне соответствовало десятилетию постсоветского существования нашей архитектуры. так вот, теперь Арх-Москва заявила, что у нас есть архитекторы, которым ничего никому доказывать не надо. Напротив того, они уже все доказали, и любая их вещь все равно является общественным событием. И даже не новая вещь, а просто объявление, что какую-то из своих вещей они считают лучшей и любимой.

Хотя, разумеется, в самом составе любимых вещей сенсации все же обнаружились. Нет, конечно, множество архитекторов продемонстрировали полное согласие своих вкусов с общественными, выставив те вещи, которые им принесли наибольший успех. Скажем, Никита Явейн выставил свой Сбербанк в Петербурге, принесший ему и победу на фестивале "Зодчество", и Госпремию, Михаил Филиппов -- государственный Еврейский театр, завоевавший первое место на театральной квадриеннале в Праге в 1999 году, Владимир Юдинцев -- жилой дом в Отрадном, который в прошлом году был удостоен "Хрустального Дедала". Некоторые, предпочли выставить свои новые здания и проекты, скажем, герой прошлой Арх-Москвы Николай Лызлов показал новый дом на Мясницкой, отличающийся концептуальным брандмауэром, обыгранным в прекрасных фотографиях Юрия Пальмина. Но с другой стороны, некоторые повели себя крайне неожиданно. Например, Александр Бродский в качестве своей любимой вещи предъявил публике "Ледовый бар" -- временное сооружение из деревянного каркаса, обтянутого целофаном, стоящее на льду канала Москва-Волга недалеко от его же нашумевшего ресторана "95 градусов". Критиков такие жесты ставят в исключительно глупое положение -- с одной стороны, выбор не вписывается ни в какую художественную логику, с другой, нельзя же доказывать автору, что вот, дескать, Бродский ошибся, его любимой вещью должна быть "Кома города", принесшая ему звание "лучшего художника Европы 2001 года", или же его инсталляция в Питтсбурге -- единственное масштабное произведения public Art, созданное русским художником в Америке, или один из десятка его бумажных проектов, завоевавших первое место на различных международных конкурсах, но уж никак не этот скромный целофановый сарай. Впрочем, глупое положение критика и есть доказательство успешности акции утверждения элиты -- с элитой ведь невозможно спорить, ее сколько не критикуй, она все равно остается собой.

Единственная, пожалуй, проблема этой элиты заключается в том, что все у них как-то совсем хорошо. За исключением упомянутой вещи Лызлова, который работает с довольно трагической темой московских дворов-недоколотцев с их диковатыми обшарпанными брандмауэрами и времянками помоек и трансформаторных будок, выстроенных из вторичного кирпича где-то в середине прошлого века, вся русская архитектурная элита прямо-таки неприлично позитивна. Строящие архитекторы -- Александр Скокан, Михаил Хазанов, Алексей Бавыкин -- как один выставляют достойные многоквартирные жилые дома или офисы, которые всем своим видом доказывают, что у нас тут нормальная спокойная средневропейская жизнь. Наверное, для архитекторов это и есть главное и самое достойное занятие -- позитивная трансформация обыденности, но от выставки все-таки ждешь какого-то жеста. Западные архитекторы на этот случай уже давно нашли выход -- они то борются за права черного населения Африки, то разрабатывают выставочные проекты жилища для бомжей, то уж, на худой конец, спасают китов -- словом, умеют создать художественное впечатление, что жизнь -- не мед. Наши пока не научились.

Так что одна надежда на приехавших иностранцев. Филипп Старк, Питер Кук и Джулио Капеллини, приглашенные звезды Арх-Москвы, представят свои проекты завтра и послезавтра, и тогда у нас появится возможность сравнить нашу элиту с их звездами.

Кто вошел в элиту

ABD Limited, McAdam Architects, А-Б студия, АМЛ, АРТЭ +, С. Малахов, Архитектурная мастерская "X.Y.Z.", Архитектурная мастерская "Атриум", Архитектурная мастерская "Витрувий и сыновья", Архитектурная мастерская Рейнберга & Шарова, Архитектурное бюро Айрапетова и Романова, Архитектурное бюро Пастушенко и Самогорова, Архитектурное бюро "Остоженка", "Архитекторы АСК", А. Асадов, Б.Бернаскони, А.

Боков, А.Бродский., Д Буш., Группа "DOL LS", Э Забуга., "Левчук&Романчук",
Н.Лютомский, Мастерская архитектора Бавыкина, Мастерская Михаила Филиппова,
Надточий Г., Обледенение архитекторов, Проект-Меганом, "Савинкин&Кузьмин",
"Сенаб-Проект", "Сергей Киселев и партнеры", С.Скуратов, Студия ARCH 4, М.Хазанов,
Н.Явейн, Студия-44
текст: [Григорий Ревзин](#)

<http://archi.ru/press/russia/30063/novaya-russkaya-elita>